

Новая версия балета «Спящая красавица» *Независимая газета. - 2000. - 21 ноября* МОЛОДЫЕ СНЫ ПОЖИЛОЙ ПРИНЦЕССЫ *- с. 7*

Мая Крылова

ФРАНЦУЗСКОГО хореографа Карин Сапорта в России знают. Здесь гастролировали ее спектакли: великолепные «Быки Химены» и средний по качеству «Бал века». Нынешняя постановка — родом из замысла Екатеринбургского муниципального театра балета: его руководитель Олег Петров предложил Сапорта сделать новейшую балетную версию партитуры Чайковского. В результате возник совместный, российско-французский проект: в спектакле заняты как артисты труппы Сапорта, возглавляющей Национальный хореографический центр Кана и Нижней Нормандии, так и танцовщики из Екатеринбурга.

Хореографу интересно работать с абстрактным понятием времени, моделировать и лепить его в парадоксальной ситуации, когда героине одновременно и 15, и 115 лет. Время у Сапорта дискретно и обратимо. Текст сказки Шарля Перро подробно радиотранслируется по ходу спектакля, то и дело останавливаясь и повторяясь. Точно так же рвутся и повторяются сценические приемы и куски действия: танец или мизансцена внезапно прерываются, чтобы вновь начаться с начала или с прерванного мгновения. Аврора выпадает из времени, засыпая в эпоху королей, стильных дам и не менее прекрасных кавалеров. А просыпается в мире, где в одежде мужчин и женщин почти нет разницы, а человек с поляридом спрашивает зрителей: «Хотите фотографию сказочного принца из прошлого века?» Очень красивые, осенне-палевых тонов, стилизованные «под старину» костюмы Патрика Теруатена (мужчины в камзолах, дамы в длинных платьях) сменяются деформирующими фигуры «дутиками», в которых люди похожи на роботов. Декорации Жана Бауэра по мотивам ренессансных дворцов с портиками и колоннами покрываются видеонапльвами: все в

В новой версии «Спящей красавицы» очень красивые костюмы. Фото Fame Studio (Екатеринбург)

прошлом. Механизмы часов со всеми их винтиками и шестеренками неизменно присутствуют на сцене.

Сон и кровь — два мотива, с которыми играет Сапорта. Приглушенный свет, танец-погружение в себя, дворцовый мир, существующий словно в обрывках, красное платье принцессы, красные длин-

ные шесты, с которыми танцуют (самоцитата из первого балета Сапорта «Лола на качелях»). Эротические дуэты, ради которых в текст Перро вклеена фраза: «Наверно, хотя история об этом и умалчивает, принцессе снились приятные сны». Двойки и четверки старого образца — Сапорта работает со структурами академического бале-

та. Фея Сирени, благодетельница принцессы, семенящая босиком. Строгое классическое экарте — и согнутые колени в следующем па. Кто танцует вариации на пуантах из старой «Спящей», а кто — вальс цветов с лексикой, лишь напоминающей о том вальсе. Сцены, в которых персонажи двигаются, подобно часовым стрелкам или часовому механизму: короткими рывками с машинной размеренностью. Танцовщицы все, как одна, с длинными распущенными волосами, которыми играют: то распушат, то наклонят голову, чтобы грива свесилась на лицо. В лучшем эпизоде балета, сцене с веретенами, — три прядильщицы, столь же бесстрастные, как и все остальные; прядут нить жизни. Музыка вспарывает тиканье часов и жужжанье ручных прялок. И Аврора уколется два раза, потому что эпизод повторится дважды.

Слабое место этого спектакля в том, что концепция сама по себе не может «покрыть» два с лишним часа, а именно столько длится эта «Спящая красавица». Как только зритель полностью прочитывает идею, а это происходит минут за сорок до конца, становится скучно, потому что собственно пластический язык — при том, что именно движению, танцу отведено три четверти времени — сух и однообразен. К тому же танцовщики, увы, не могут хорошо танцевать классику, которой здесь много (знание текста постановки Петипа — непременное условие восприятия этого спектакля).

Финал — повторение начала, время скручивается в цикл. Парфразы свадебного па-де-де у Петипа. Опять принцесса в длинном платье и опять, как и до сна, капризно командует своей свитой, то позволяя, то запрещая им танцевать. Желаящие в который раз сопоставляют слова программки о странном поведении девочек в период полового созревания — с действием на сцене. Подозреваю, что эта созревающая пожилая принцесса снова заснет на сто лет. И снова увидит «приятные сновидения».